

Примечания

¹ См.: *Пережогин В.А.* Из окружения и плена – в партизаны // *Отечественная история.* 2000. № 3.

² *Павлов М.П.* Процессы и судьбы. Киев, 1992. С. 83.

³ Об общем количестве советских военнопленных см.: *Земсков В.Н.* «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // *Российская история.* 2011. № 3.

⁴ Всего до конца 1941 г. из немецкого плена были освобождены 270 тыс. красноармейцев, а к началу 1945 г. – 533 тыс. (1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 1. Очерки. М., 2011. С. 669).

⁵ *Сермуль А.А.* 900 дней в горах Крыма. Симферополь, 2004. С. 60.

⁶ *Шевченко В.В.* Деятельность лагерей специального назначения НКВД СССР в 1941–1946 годах. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. С. 106–107.

⁷ РГВА, ф. 1-п, оп. 2и, д. 81, л. 45–46.

⁸ См.: *Осипова Л.* Дневник коллаборантки // «Свершилось. Пришли немцы!»: Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М., 2012.

⁹ О бюрократических злключениях эвакуированных, не имевших при себе паспортов, см.: *Попов В.П.* Паспортная система в СССР (1932–1976) // *Социологические исследования.* 1995. № 9.

А.В. Сперанский. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2012. 408 с., ил.

Современные историки при изучении проблем, связанных с развитием Урала – «опорного края державы» в годы Великой Отечественной войны, выявили массу новых источников, выработали особые концептуальные подходы к исследованию важнейших вопросов и пришли к выводу о необходимости теоретической переоценки военных событий и дальнейшего углубления научных изысканий субрегионального направления. В связи с этим были опубликованы интересные работы, касающиеся жизнедеятельности в годы войны Челябинской и Оренбургской областей, Башкирии и Удмуртии, но Свердловская обл., которая внесла значительный вклад в борьбу с врагом на территории Урала, осталась без должного внимания исследователей. Поэтому весьма актуальной оказалась написанная доктором исторических наук профессором А.В. Сперанским монография, по сути ставшая первым интегративным трудом, отразившим основные тенденции геоэкономического, институционально-политического и социокультурного развития Свердловской обл. в рассматриваемый период.

Все ключевые процессы, определившие количественные и качественные трансформации в производственной,

административной и духовной сферах края, автор проанализировал в контексте общероссийской и мировой истории с опорой на солидный статистический и иллюстративный фундамент – 52 таблицы, 177 фотодокументов, 66 историко-биографических материалов.

В книге последовательно изложены факты участия в битвах с врагом сформированных Уральским военным округом воинских подразделений, показана роль уральских заводов в производстве оружия и боеприпасов, всесторонне отражён вклад деятелей культуры Свердловской обл. в общую Победу. В канву текста также логично вписались очерки о жизнедеятельности выдающихся представителей края, проявивших себя на разных поприщах в годину суровых испытаний.

Собранный в монографии материал, базирующийся на не изученных ранее архивных документах и исследованиях современных историков, способствует укреплению подлинного научного взгляда на историю Великой Отечественной войны. Думается, что представленные на страницах этого издания факты и их авторская оценка будут активно использоваться в научно-исследовательском и образовательном процессах, помогая учёным и преподавателям освободиться,

наконец, от набивших оскомину стереотипов, всесторонне и правдиво изложить вновь осмысленные факты. Книга А.В. Сперанского в значительной мере содействует и совершенствованию военно-патриотического воспитания россиян, что даёт возможность рекомендовать её

не только историкам-профессионалам, но и самой широкой читательской аудитории, интересующейся отечественной историей и её региональной составляющей.

Е.Т. Артёмов

St. Merl. Politische Kommunikation in der Diktatur. Deutschland und die Sowjetunion im Vergleich. Göttingen: Wallstein-Verlag, 2012. 184 S.*

Сравнение европейских диктаторских режимов не является для историографии новой темой¹, тем не менее на протяжении многих лет она не теряет своей актуальности – для её исследователей открываются всё новые перспективы и параметры сопоставления. Немецкий историк Штефан Мерль (Билифельд) в своём компаративном анализе политических режимов национал-социалистической Германии, Советского Союза и ГДР в качестве ключевого исследовательского ракурса избирает политическую коммуникацию, основными чертами которой определяет нацеленность на максимальный охват аудитории и широкое воздействие на массы. По мнению автора, политическими считаются только те коммуникативные стратегии, с помощью которых неограниченная государственная власть пытается передать надындивидуальным единицам (нации, народному сообществу) определённые ценности, образующие фундамент коллективной идентичности. При этом неотъемлемой частью данных стратегий является не только говорение, но и оборотная сторона дискурсивных практик – умолчание; результатом же специфической коммуникации диктатур становится феномен приватизации политического пространства и политизации частного.

В исследовании Ш. Мерля поставлены следующие ключевые вопросы: с помощью каких коммуникативных техник удавалось вовлекать массы в сформулированную власть и транслировавшуюся сверху коллективную идентичность; какие приёмы и каналы коммуникации

позволяли на протяжении десятилетий поддерживать господствующие идеологии, оставляя их вне критики и нападок снизу; как с помощью политической коммуникации диктатуры приспосабливались к менявшимся условиям «экстремального столетия». Применив свою концепцию к анализируемому материалу, Ш. Мерль пришёл к выводу о значимой роли политической коммуникации не только в генезисе диктаторских режимов, но также в их устойчивости и разрушении.

Книга представляет собой критическое обобщение обширного корпуса исследовательской литературы по «истории диктатур», являясь своеобразным моментальным снимком современного состояния изучения этого тематического поля. При этом автор не только резюмирует, но и пересматривает устойчивые научные представления, связанные с диктатурами, например: о политизации молодёжи, существовании свободных от контроля ниш, о решающей роли пропаганды западногерманского потребления в развале ГДР и т.д. Оговаривая всепроницаемость потоков властной коммуникации в диктатурах, Ш. Мерль вместе с тем признаёт ограниченность распространения авторитарного новояза городской средой, а в случае с ГДР подчёркивает закрытость от него приватного пространства. Амбициозность исследовательского замысла – прежде всего относительно современных тенденций развития историографического ландшафта, где наиболее разработанными оказались вопросы, связанные с историей национал-социализма и раннего

* Мерль Ш. Политическая коммуникация в диктатуре. Германия и Советский Союз в сравнении. Гёттинген: Вальштайн-ферлаг, 2012. 184 с.